

От Советского Информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ЯНВАРЯ

Войска Донского фронта, продолжая наступление против немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда, после ожесточенных боев предодолели многочисленные мины и укрепления противника, заключили в основном ликвидацию окруженной группировки. Осталась еще одна ликвидированная для разрозненные и изолированные друг от друга небольшие группы противника общей численностью не более 12 000 человек, из коих одна группа находится севернее Сталинграда и другая близже к центральной части Сталинграда. Освобождение их заняло два-три дня.

26 января войска Юго-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Воронежского, Волжского и Ленинградского фронтов вели наступательные бои на прежних направлениях.

25 января частями нашей армии на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков, семь 200-автомашин с военными и грузами подавлены огнем 11 артиллерийских батарей, взорвано 8 складов боеприпасов, разбит железнодорожный эшелон, уничтожена часть уничтожено до двух эшелонов складов противника.

На Южном фронте советские войска вели наступательные бои, а на отдельных участках отбивали контратаки, пошедшие из резервов противника. В районе одного населенного пункта бойцы Н-ской соединения отбили две ожесточенные контратаки вражеских сил немецкой пехоты и танков. Наши бойцы подбили и сожгли 14 немецких танков. Взято в плен 120 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 65 автомашин с грузами. На другом участке наши части проникнули вперед и заняли несколько населенных пунктов. Захвачены трофей и пленные.

Войска Юго-Западного фронта продолжали наступление, частями сил захватывались на достигнутых рубежах и отбивали контратаки противника. Части Н-ской соединения сломили сопротивление гитлеровцев и заняли пять населенных пунктов. Уничтожены две роты немецкой пехоты и танки в симодинской пушке. На другом участке танкисты под командованием тов. Морозова подбили по 400 немецких солдат и офицеров и взяли 50 пленных. Захвачено 40 автомашин, склад с военным имуществом, склады с обмундированием горючим, боеприпасами и запасными частями.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 ЯНВАРЯ

В течение ночи на 27 января войска Юго-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Воронежского, Волжского и Ленинградского фронтов вели наступательные бои на прежних направлениях.

Войска Донского фронта вели бои по ликвидации остатков немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. Бойцы Н-ской части полностью уничтожили подразделения и штаб 669 немецкого пехотного полка. Сдались в плен в полном составе и 534 немецких пехотных полка.

Войска Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление и частично силы отбивали контратаки противника. Н-ская гардегруппа части вышла из населенного пункта и захватила 3 самолета, 4 тысячи авиабомб, 200 боеприпасов с бензином, 37 орудий, 54 пулемета, 24 противотанковых ружья, 5 тяжелых, много проповедствий и другие трофеи. Взято в плен свыше 200 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши подразделения отразили контратаку противника, уничтожив до двух рот немецкой пехоты.

На Южном фронте бойцы Н-ской части в ожесточенном бою за населенный пункт потребили более 200 немецких солдат и офицеров и подбили 2 танка противника. На другом участке наши стрелковые части полностью уничтожили подразделения и штаб 669 немецкого пехотного полка. Сдались в плен в полном составе и 534 немецких пехотных полка.

Войска Воронежского фронта вели усиленные наступательные бои. Несколько окруженных групп из различных частей противника пытались прорваться на запад. После непродолжительного боя вышли оружие. Взято в плен 1 463 немецких солдата и офицера. На другом участке Н-ской соединение опладило несколькими населенными пунктами. Захвачены большие трофеи.

Советские войска полностью овладели городом Воронежем

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ, 25 января (СТАЦИОН. ТАСС). Войска Воронежского фронта нанесли немцам новое поражение. Советские части полностью отчили от гитлеровцев город Воронеж.

Воронеж вчера был захвачен в районе города. Немцы попали в ложе и окружены. Фашисты присоединились к городу, но вскоре были изгнаны из него. Советские части, поднявшиеся на южных подступах к Воронежу, Немцы яростными контратаками пытались приставить к нему наступление. Ложное сопротивление фашистов, наши бойцы проникли вперед.

Активно действует авиация. Бомбардировщики и штурмовики нанесли удары по обороне крепости, на южных подступах к Воронежу. Немцы яростными контратаками, многочисленными минами, подорвались на врага, но изменить в каждом бою улучшили свою позицию. И вот, наконец, настал долгожданный момент, когда наши части проникли вперед на врага, чтобы окончательно очистить от фашистов район старинного русского города.

Первые уличные сражения немцам навязали бойцы под командованием Бушнина. Они преодолели минное поле, проползли заграждения, проникли в расположение фашистов и атаковали гитлеровцев в глубине их обороны. Тем временем соседние части наизнанку противнику бой на других направлениях. Уличные сражения продолжались весь день. Фашисты стремились любой ценой замедлить наше продвижение вперед. Немцы, засев в подвалах и чердаках домов, вели сильный огонь. Нашим бойцам приходилось обесперживать десятки вражеских минных полей. Некоторые дома, где фа-

войска Воронежского фронта продолжали наступательные операции на проходных направлениях. Бойцы Н-ской части при поддержке артиллерии и танков выбили противника из трех важных узлов сопротивления. На поле боя осталось до 600 вражеских трупов, 9 подбитых танков и 37 автомашин. Взято в плен 170 гитлеровцев. Захвачены большие склады восстановления и боеприпасов.

Войска Северо-Кавказского фронта с боем проникались вперед и заняли ряд населенных пунктов. На подступах к крупному населенному пункту немцы построили несколько линий обороны, заминировали подходы и сделали завалы. Советские артиллеристы и минометчики мощным огнем налетом взломали вражескую оборону. Наши бойцы, следуя за огневым валом артиллерии, ворвались в глубину обороны противника и овладели населенным пунктом. Эханчины трофеи и пленные Гвардейской кавалерии, проникались вперед, разгромили батальонов пехоты, два эскадрона конницы противника и заняли несколько населенных пунктов.

Фото В. Байдулова. (КРАЙТАС).

Партизаны открыли, действующего на Украине, напали на крупное имение Южного, испеченному фашистским поместьем, недавно прибывшему из Германии. Советские партизаны уничтожили 55 гитлеровцев 22 трактора, сожгли 3 склада с зерном, склады с пенькой и сеном, отмытыми немцами из населения. Партизаны другого украинского отряда разминировали железнодорожные пути. На минах подорвались 3 немецких винтовки.

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слов нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Партизаны открыли, действующего на Украине, напали на крупное имение Южного, испеченному фашистским поместьем, недавно прибывшему из Германии. Советские партизаны уничтожили 55 гитлеровцев 22 трактора, сожгли 3 склада с зерном, склады с пенькой и сеном, отмытыми немцами из населения. Партизаны другого украинского отряда разминировали железнодорожные пути. На минах подорвались 3 немецких винтовки.

Много публикуются акты о зверствах и грабежах немецко-фашистских мерзавцев в станице Каширская, Ростовской области: «Гитлеровские бандиты открыли огнем из автоматов и засадили на дороге 14 немецких танков. Взято в плен 120 вражеских солдат и офицеров. Захвачено 65 автомашин с грузами. На другом участке наши части проникли вперед и заняли несколько населенных пунктов. Захвачены трофеи и пленные.

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашитов и многие другие...»

Слово нет, люди, о которых говорят докладчики, известны в Харькове, как лучшие стахановцы. Но ведь за это время в страну пришли тысячи новых рабочих. Многие из них вступили в коммунистическую партию. Товарищ Малахиев называет те же фамилии. «В коммюнике за время войны вступило много молодых стахановцев», — Илья Щеглов, Еврей Абашит